

## Чем была русская революция (с позиций изменений в экономической системе)\*

---

Окада Сусуму

**Аннотация.** В статье рассматривается широкий круг вопросов, связанных как с характером русской революции, так и с сущностью построенного в СССР социализма. Автор анализирует объективные и субъективные факторы, предопределившие особенности построения «советского социализма». В России к моменту Октябрьской революции отсутствовали экономические предпосылки социализма, кроме того, советская власть по существу вынуждена была взять на себя решение задач, оставшихся от буржуазно-демократической революции. Объективно оценивая ситуацию, Ленин пришёл к выводу, что в такой крестьянской стране, как Россия, невозможен непосредственный переход к социализму, и что необходим «особый переходный период», в течение которого народное хозяйство в целом будет управляться на основе товарно-денежных отношений, а отношения с крестьянством будут строиться на принципе паритетного обмена. Реализация этой идеи началась с введения нэпа, что привело к быстрому восстановлению экономики. Но с конца 1920-х годов Сталин отказался от такого принципа нэпа, как сотрудничество с крестьянством, и перешёл к строительству социализма в одной стране, а трамплином к индустриализации стала насильственная коллективизация сельского хозяйства. К середине 1930-х годов в результате ускоренной индустриализации были созданы экономические предпосылки социализма, господствующей формой собственности стала общественная, представленная государственными предприятиями и колхозами, начала функционировать плановая экономическая система. Это была особая экономическая система мобилизационного типа, сформировавшаяся в результате формального восприятия образа социализма как предельно централизованной системы. Её неотъемлемой частью стали ГУЛАГ, ограничение прав человека, идеологический контроль. Эта система продемонстрировала свою силу в период войны и послевоенного восстановления, но постепенно становились всё более очевидными её недостатки и пределы. Происходило снижение темпов роста, одновременно существовали очереди и затоваривание, уровень потребления отставал от уровня западных стран и т.д. Попытки реформирования «советского социализма» не увенчались успехом, и в конечном итоге он прекратил своё существование. Определяя «советский социализм» как своего рода «мутацию» социализма, автор тем не менее подчеркивает его ценность с точки зрения исторического опыта человечества, отмечая, что он стал своего рода «репетицией» социализма XXI века. В статье также даётся характеристика социально-экономической ситуации в современной России.

---

\* Перевод с японского И. П. Лебедевой статьи Окада Сусуму «Росиа какумэй то ва нани датта но ка. Кэйдзай тайсэй-но ситэн кара». Журнал «Кирон 21». Осень 2017. Спецвыпуск, № 38. С. 56–68.

**Ключевые слова:** революция, Ленин, «обратный курс», нэп, производительные силы, производственные отношения, «советский социализм», русский капитализм.

**Автор:** Окада Сусуму, почётный профессор Токийского университета иностранных языков.

### Введение

В 2017 г. исполнилось 100 лет русской революции. В бывшем Советском Союзе Октябрьская революция 1917 г. рассматривалась как эпохальное, безоговорочно восславлявшееся событие, впервые в истории открывшее дорогу к социализму, освободившему человечество от системы эксплуатации и притеснений. Однако очевидно, что созданная в Советском Союзе система с точки зрения производительных сил не смогла превзойти наивысшие достижения капитализма. Что касается производственных отношений, то в условиях господства бюрократии рабочие не являлись полноправными собственниками средств производства. А в политическом плане эта система характеризовалась значительным ограничением свободы и демократии. В конечном итоге она вошла в стадию саморазрушения, и относительно сущности реально существовавшего в Советском Союзе «социализма» возникло много сомнений. Поскольку отправной точкой этой системы стала Октябрьская революция, то естественно, что и в отношении русской революции также возникли самые разнообразные суждения.

В постсоветской России созданная в СССР в соответствии с учением Маркса система стала рассматриваться как «грандиозная большевистская утопия», как «отклонение от главной магистрали цивилизации», и в целом значительное распространение получили взгляды на историю либерального толка. А что касается событий 1917 г., то обычными стали суждения о том, что в то время как в Февральской революции имелся определённый смысл, поскольку царизм уже был парализован, Октябрьская революция была лишь военным переворотом, осуществлённым группой марксистских экстремистов и не отвечавшим ни сложившейся в стране ситуации, ни чаяниям народа. В последнее время распространение получили оценки националистического характера, соответствующие консервативному образу нынешней власти. Они отрицают всякую революцию как ведущую к глубокому расколу в государстве, и, напротив, оценивают царя (а в каком-то смысле и Сталина) как олицетворение целостности государства и российского духа.

С другой стороны, среди участников дискуссии, защищающих социализм, есть те, кто считает, что созданная в Советском Союзе система не имела никакого отношения к социализму. Но если исходить из этого, то можно сделать вывод, что русская революция – это всего лишь не заслуживающий особого внимания эпизод в русской истории, повлекший за собой долгий «период вакуума».

В данной статье, оглядываясь на столетний исторический период, прошедший после русской революции, и ставя во главу угла изменения

в экономической системе, мы попытаемся рассмотреть следующие вопросы. Какие цели ставила Октябрьская революция и что представлял собой как система возникший после нее «советский социализм»; почему, просуществовав почти 70 лет, он рухнул; каково положение дел с нынешним русским капитализмом, возродившимся как «постсоциализм»; каким мог бы быть социализм XXI века спустя 100 лет после революции. Рассмотрев эти проблемы, мы в конечном итоге попытаемся ответить на вопрос – чем же была русская революция и какое значение она имеет для современной истории.

### **1. Цели русской революции**

В царской России после освобождения крестьян в 1860 г. стали шаг за шагом развиваться насаждаемые сверху капитализм и модернизация, но это движение было весьма вялым, и Россия и в политическом, и в экономическом отношении сильно отставала от уровня западных стран. Русская буржуазия, находясь под покровительством государства, стремившегося к созданию богатой страны и сильной армии, получала высокие прибыли, пользуясь бесправным положением рабочих при абсолютизме, их низкими заработками в условиях господства полуфеодальной системы найма. В обмен на эти прибыли она мирилась с существованием архаичной системы помещичьего землевладения и абсолютной монархии. Вследствие этого и столыпинские реформы, инициированные царским правительством после революции 1905 г. и ставившие целью передачу в частную собственность земли, находившейся в наделном землепользовании, и конституционная реформа 1906 г., открывшая дорогу к учреждению парламента, не были доведены до конца. И вплоть до 1917 г. задачи буржуазно-демократической революции в основном оставались нерешенными.

В 1913 г. доля промышленности в ВВП, включая мелкое производство, составляла 21,4 %, объём промышленного производства на душу населения составлял 1/6 от уровня Англии и 1/4 от уровня Германии, т.е. в предреволюционной России не существовало зрелых экономических предпосылок для построения социализма XX века. Доля рабочего класса в общей численности населения была крайне мала (2–3%), но значительные массы рабочих концентрировались на ряде крупнейших предприятий в крупных городах, страдая от «двойной эксплуатации» – капиталистической эксплуатации и притеснений со стороны абсолютистской власти. Кроме того, появились политические партии, с самого начала впитавшие марксистские идеи и ставившие целью построение социализма, сформировалась группа профессиональных революционеров с высоким идейным уровнем, т.е. существовали достаточно мощные революционные силы.

Первая мировая война – первая тотальная война, в которой царизм участвовал из-за своих имперских амбиций и вследствие финансовой

зависимости от англо-французского капитала, легла огромным бременем на российскую экономику. В феврале 2017 г. (по старому стилю), вспыхнуло антивоенное движение, вызванное нарастанием жизненных невзгод и человеческих жертв, и в результате пала ослабленная изнутри династия Романовых (произошла Февральская революция). Февральская революция была буржуазно-демократической, поскольку произошло падение абсолютистского режима и впервые были значительно расширены права народа. Но в то же время при Временном правительстве, костяк которого составляла буржуазия, не только продолжалась империалистическая война, но и отложились создание демократического парламента и проведение земельной реформы, которую так ждали крестьяне. В действительности основным субъектом этой революции были рабочие, солдаты и крестьяне, которые создали свои независимые органы власти – Советы. Составлявшие в них большинство меньшевики, представлявшие умеренное социалистическое крыло, и эсеры (партия социалистов-революционеров) придерживались прежних представлений о том, что буржуазную революцию совершает буржуазия. Они признавали Временное правительство и считали, что Советы должны сотрудничать с ним. В результате возникло своеобразное «двоевластие» Временного правительства и Советов.

Лидер большевиков Ленин, исходя из опыта революции 1905 г., считал, что субъектом русской буржуазной революции является не буржуазия, блокирующаяся с монархистами, а подвергающиеся «двойной эксплуатации» рабочие и крестьяне, настойчиво требовавшие собственности на землю. В «Апрельских тезисах», опубликованных в апреле 1917 г., Ленин, признавая, что в России экономические предпосылки социализма ещё не созрели и нет условий для немедленного его введения, в то же время призывал к тому, чтобы путём передачи всей полноты власти народившимся Советам (хотя большевики были там в меньшинстве) немедленно остановить войну (что невозможно было сделать при Временном правительстве) и начать решительно проводить антикризисную экономическую политику. Однако эти идеи так и не увидели свет. А тем временем из-за безделья Временного правительства углублялась экономическая разруха, и как показал происшедший в августе корниловский мятеж, усилилась реальная угроза возникновения новой военной диктатуры. В этих условиях, используя ещё более возросшую революционную энергию рабочих, солдат и крестьян, требовавших «мира, хлеба, земли», Советы, в которых теперь большевики составляли большинство, опираясь на военную силу, свергли Временное правительство. В стране установилась власть большевистских Советов (произошла Октябрьская революция).

## **2. Октябрьская революция и последующее развитие**

Происшедшие в 1917 г. падение абсолютной монархии и установление власти большевиков, выступавших с социалистической програм-

мой, привели к мощным радикальным изменениям. Но очевидно, что отсутствовавшие в России того времени экономические предпосылки социализма не могли взречь за короткое время. Кроме того, по существу советская власть вынуждена была взять на себя решение задач, оставшихся от буржуазно-демократической революции. В этом смысле всё, что происходило между Февральской революцией и Октябрьской революцией, представляет собой «единую революцию» [Воейков]. Эта ситуация отразилась и на первых шагах советской власти (которая саму себя называла Чрезвычайное рабоче-крестьянское правительство). Возникшее здесь расхождение между формой (пролетарской властью, грезившей социализмом) и содержанием (доведением до конца буржуазно-демократической революции) сильно осложнило положение дел после революции.

Первыми шагами Советской власти стали призыв к немедленному прекращению войны и заключению мира (Декрет о мире), земельная реформа, упразднившая помещичью собственность на землю и передавшая её в пользование крестьянам (Декрет о земле), провозглашение права наций на самоопределение, введение рабочего контроля, национализация банков и другие меры демократического регулирования экономики, необходимые для выхода из кризиса. Был установлен восьмичасовой рабочий день и принят ряд других прогрессивных трудовых и социальных законов и постановлений, были введены налоги на имущество и доходы. Это была политика, направленная на то, чтобы вывести Россию из экономического и политического развала, и осуществлявшаяся в интересах подавляющего большинства населения. Но по своей сути она не была социалистической. Действительно, в отношении буржуазии, не соглашавшейся с введением жёсткого народного контроля, предпринималась принудительная национализация. Правда и то, что в атмосфере революционного подъёма, охватившего долгие годы притеснявшийся народ, который можно уподобить прорвавшейся плотине, были случаи и произвольного захвата заводов, и самовольного взимания с буржуазии денег в качестве компенсации. Такая ситуация привела к тому, что не только буржуазия, но и определённая часть городских средних слоев, бывшая прежде нейтральной, отвернулась от большевиков.

Далее, тот факт, что в результате Октябрьской революции была установлена власть рабочих и формально были сняты ограничения на пути к социализму, привел к усилению в партии большевиков радикальных настроений, сторонники которых, игнорируя незрелость экономических предпосылок социализма, решили, что нужно, не упуская подходящий момент, двигаться к социализму. Это не означает, что не было попыток привести «форму» в соответствие с «содержанием». Так, первое время проводились переговоры с меньшевиками и эсерами по вопросу о формировании «однородного социалистического правительства».

Однако из-за глубокого взаимного недоверия, существовавшего между большевиками и другими социалистическими партиями, до компромисса дело не дошло, а после роспуска в начале 1918 г. Учредительного собрания противостояние между ними стало ещё более жёстким. Фактически была установлена система господства одной, большевистской, партии, при этом формально воспевался социализм, о чем говорило само название страны.

За проявившейся во всём этом бескомпромиссной позицией большевиков стояли и большие надежды, связанные с приближающейся европейской революцией. Они рассчитывали, что если бы европейская революция завершилась успехом, то с её помощью Россия, где не было зрелых условий для социализма, могла бы продвигаться к нему, и что тем самым был бы обеспечен кратчайший путь к социализму.

В среде самих большевиков существовало жёсткое противостояние между «левыми коммунистами» во главе с Бухариным, полагавшими, что капиталистическая система должна быть немедленно разрушена, и сторонниками Ленина, считавшими, что первоочередными важнейшими задачами являются организация производства, налаживание «учёта и контроля», а для этого нужно взять от капитализма всё необходимое. Сомневаясь в умении рабочих управлять, Ленин ставил вопрос не о незамедлительной национализации, а о достижении соглашения между советским государством и готовой к сотрудничеству буржуазией и специалистами (теория государственного капитализма). Однако из-за отказа со стороны буржуазии и ухудшения ситуации эта попытка не была реализована. Обострение гражданской войны вследствие военной интервенции иностранных государств и сопротивления антиреволюционных сил (нельзя отрицать, что последнее было спровоцировано, в том числе, и радикальной политикой большевиков) привели к тому, что официальным курсом партии стал непосредственный переход к социализму, на котором настаивало радикальное крыло. В результате начала осуществляться политика так называемого военного коммунизма.

Что касается перехода к социализму (тогда не делали различий между ним и коммунизмом), то в отношении этого строя, суть которого в сжатом виде теоретически можно было обозначить как полную противоположность капитализму, существовали лишь самые общие, абстрактные высказывания Маркса и Энгельса. Фактически он был интерпретирован как система, при которой должна быть упразднена частная капиталистическая собственность, урезаны товарно-денежные отношения, а всё народное хозяйство должно управляться централизованно, как единая фабрика. Исходя из этих представлений, в качестве ближайших задач были определены всеобщая национализация производства, создание жёсткой централизованной системы управления поставками и распределением материальных ресурсов, расширение сферы бесплатного предоставления товаров и общественных услуг, отмена денег (Программа

партии на 1919 г.) К этому вынуждало и военное время. Кроме того, предполагалось, исходя из высокой сознательности пролетариата, что труд должен быть отделён от распределения, и в действительности широко осуществлялось уравнилельное распределение потребительских товаров по классовому принципу.

Однако самой большой проблемой было то, что марксистское учение, исходящее из предпосылки о развитом капитализме, не указывало, какими должны быть экономические формы союза с крестьянством, поддержавшем большевиков в вопросе о земельной реформе и составлявшем 80% населения, в условиях новой послереволюционной российской реальности, характеризовавшейся появлением огромных масс мелких товаропроизводителей-крестьян. В действительности «социалистическая революция в деревне», проводившаяся без учёта положения дел в деревне, жёсткая система поставок продовольствия, распространявшаяся и на часть личного потребления крестьян, вызвали широкое недовольство и сопротивление крестьянства. В то время когда гражданская война близилась к завершению, повсеместно вспыхивали крестьянские восстания, и советская система столкнулась с глубоким кризисом.

### 3. Нэп и вопрос об «обратном порядке»

Для выбравшейся из гражданской войны советской власти в новых условиях, связанных со спадом революции в Европе, непреложным императивом стало прекращение крестьянских волнений и обеспечение поставок продовольствия на основе нормальных отношений между городом и деревней. Введение в 1921 г. новой экономической политики (нэп), начавшееся с перехода от продразверстки к продовольственному налогу (при котором после уплаты натурального налога крестьяне могли излишки свободно реализовывать на рынке), не было случайным. Ленин понимал, что отношения с крестьянством должны строиться только на принципе паритетного обмена. Он пришёл к выводу, что в такой крестьянской стране, как Россия, невозможен непосредственный переход к социализму, и что необходим «особый переходный период», в течение которого народное хозяйство в целом будет управляться на основе товарно-денежных отношений. Предполагалось, что хотя в результате признания в интересах крестьян обычных торговых отношений не удастся избежать возрождения капитализма, его можно использовать для развития производительных сил, поскольку командные высоты управления экономикой находятся в руках советского государства, и оно сможет ограничить оживление капитализма определёнными рамками. Таким образом, при нэпе были восстановлены товарный обмен и денежная экономика, государственные предприятия также были переведены на систему коммерческого расчёта и работали на основе рыночных принципов. В результате этого началось восстановление экономики. Однако с

пересмотром курса на непосредственный переход к социализму стала очевидной крайняя экономическая отсталость России. Усилилась критика большевиков со стороны меньшевиков и других сил, считавших, что в России нет условий для построения социализма, и что захват власти большевиками был незаконным. В ответ на это Ленин, признавая отсутствие в России экономических и культурных предпосылок социализма, предлагал не возвращаться в предреволюционную ситуацию, а последовательно создавать эти предпосылки, опираясь на созданную Октябрьской революцией Советскую власть, без буржуазии, на основе небуржуазных методов. Он выдвинул идею о возможности «обратного порядка» в движении к социализму, отличавшуюся от прежних положений марксизма. В связи с этим Ленин придавал особое значение формированию на основе культурной революции новых общественных сил и устранению бюрократизма как пережитка времён императорской власти. (И действительно, в период нэпа широко развернулось движение за массовую грамотность, культурная деятельность, происходила демократизация, идущая снизу). Однако ясной, детальной картины этого пути, который, как можно было предвидеть, будет длинным и трудным, чреватым самыми разными противоречиями и эксцессами, представлено не было.

Далее, признание необходимости «особого переходного периода», ознаменовавшееся введением нэпа, не внесло серьёзных изменений в представления о социализме, к которому следует продвигаться. Он виделся таким, каким вырисовался в период военного коммунизма – нерыночным, с централизованной властью. Многие члены партии, прежде всего её левое крыло, считали, что нэп – это всего лишь временное отступление, и что нужно как можно быстрее перейти к атаке на него и вернуться на путь строительства социализма, которое было вынужденно приостановлено. Ленин, считавший угрозой мелкобуржуазного термидора «главной реальной опасностью», в целом разделял эти взгляды. Но в то же время в работе «О кооперации», написанной в последний год жизни, он говорил, что «строй цивилизованных кооператоров – это есть строй социализма» и что «наши общие представления о социализме коренным образом изменились» [Рэнин, дзэнсю: т. 33, с. 491, 494]. И разве не правомерно предположить, что признавая принцип кооперации и неразрывно связанные с ним товарно-денежные отношения конечным пунктом постепенного движения в «обратном порядке», он тем самым пришёл к новому представлению о социализме? (В период горбачёвской перестройки велись дискуссии о «двух Лениных»). Конечно, всё это говорилось применительно к сельскому хозяйству, а намётки, которые можно было бы отнести к образу социализма в целом, в дальнейшем не получили развития.

Более того, устранив противников и укрепив свою власть, Сталин, стремясь осуществить свои честолюбивые замыслы, с конца 1920-х годов

отказался от такого принципа нэпа, как сотрудничество с крестьянством, и перешёл к строительству социализма в одной стране и атакам на капитализм, а трамплином к индустриализации стала насильственная коллективизация сельского хозяйства. То, что тогда было провозглашено целью, представляло собой социализм, основанный на его образе как системы строго централизованного администрирования, но эти взгляды были всеми признаны и узаконены «марксизмом-ленинизмом» как государственной идеологией. В действительности же это было «второе издание» военного коммунизма. Правда, были внесены некоторые поправки: было признано, что при социализме как первой стадии коммунизма – останутся товарно-денежные формы как расчётное средство («оболочка») ; соответственно, допускались такие категории, как товар, кредит, денежное обращение, финансы, и признавались материальное стимулирование рабочих и распределение по труду.

После того как провалилась выдвинутая в начале революции идея о переходе от рабочего контроля к рабочему управлению, в том числе из-за невысокого культурного уровня рабочего класса, ещё в военное время рабочие уже фактически превратились в объект управления (в результате введения жёсткого государственного управления и деклассирования рабочих в военное время). Вместо них управление государством и предприятиями вновь взяла на себя бюрократия. Вначале она набиралась из рабочих, находилась под их надзором и действовала в их интересах. Но постепенно она оформилась в особый слой специалистов-управленцев, преследующих свои собственные интересы. Сталин, напрямую опираясь на этот новый слой бюрократии, в то же время проявлял заботу и о рабочем классе, и на основе компромисса между двумя этими сторонами, чьи интересы в отношении индустриализации и сдерживания оживления капитализма совпадали, установил своё господство в качестве высшего руководителя партии и государства [Колганов]. В период нэпа признавался плюрализм (многоукладность) в отношении экономики, но отрицался плюрализм в политике. Естественно, что в такой обстановке неизбежными должны были бы быть демократизм и свободные дискуссии между членами партии, непосредственно общающимися с народом и выражающими интересы различных слоев населения. Но в действительности после смерти Ленина началось выхолащивание советов, произошло обюрокрачивание партийных структур, власть оказалась сконцентрирована в руках генерального секретаря, партийный демократизм был подавлен.

#### **4. Советский социализм. От становления до краха**

К середине 1930-х годов в результате ускоренной индустриализации были созданы экономические предпосылки социализма, благодаря социалистическому переустройству экономики, прежде всего коллекти-

визации сельского хозяйства, господствующей формой собственности стала общественная, представленная государственными предприятиями и колхозами. Кроме того, на её основе была создана и начала функционировать плановая экономическая система. Было объявлено, что в Советском Союзе построен социализм (сталинская конституция 1936 г.). Однако в отличие от постепенного продвижения, предлагавшегося Лениным, он сформировался в результате насильственной, осуществлённой одним махом ликвидации тех трудностей, которые имманентно присущи движению в «обратном порядке». Это была особая экономическая система мобилизационного типа, сформировавшаяся в результате формального восприятия образа социализма как предельно централизованной системы, и в силу прагматической необходимости – выживания Советского Союза как государства в напряжённой международной обстановке.

В этой системе была упразднена частная собственность, не стало ни рынка, за исключением колхозного, на котором бы действовал закон стоимости, ни производства ради прибыли. В этом смысле капитализм (включая и госкапитализм) утратил здесь основу для существования. Однако считавшаяся установленной общественная собственность была таковой только по названию. В действительности рабочие были объектом контроля, встроенного в систему строгого централизованного администрирования, а крестьяне-колхозники были накрепко привязаны к земле на основе внеэкономического принуждения.

Однако нельзя полагать, что выстроенный на определённой материальной базе «советский социализм» был системой, не имевшей никакого отношения к социализму. Путём ликвидации частной собственности были, по меньшей мере, упразднены капиталистическая эксплуатация и классовое противостояние, что породило чувство солидарности среди людей, находившихся в равном экономическом положении, привело к росту их творческой энергии. Это стало источником и быстрого преодоления Советским Союзом экономической отсталости на основе экономического планирования, пришедшего на смену рынку, и победы в войне с фашизмом. При всех недостатках, такие меры, как гарантии права на труд и на жизнь (ликвидация безработицы, нищеты, снятие беспокойства о жизни), предоставление всем гражданам бесплатного образования и медицинского обслуживания, отвечали интересам народа. Всё это оказало немалое влияние и на борьбу прежних колоний за экономическую независимость, и на изменения в капиталистическом мире (переход к государству благосостояния и системе смешанной экономики).

Однако важной неотъемлемой частью этого социализма стали такие отрицательные политические явления, как ГУЛАГ, ограничение прав человека, идеологический контроль. Они изначально считались необходимыми для строительства социализма и были инициированы властью.

Кроме того, здесь продолжали существовать натуральное хозяйство, теневая экономика, семейственность, патриархальность, т. е. формы старых социально-экономических отношений. В этом смысле «советский социализм» сформировался как весьма своеобразная форма социализма XX века, и, говоря словами российского экономиста А. Бузгалина, представлял собой его «мутацию».

Со времени хрущевской «оттепели» прямого насилия сталинских времён не стало. В то же время, поскольку количественный рост класса трудящихся и изменение его качественного состава (за счёт увеличения слоя технической интеллигенции) начинали угрожать привилегированному положению бюрократии, она сформировала что-то вроде «закрытой касты» (по выражению А. Колганова), которая не допускала вмешательства извне и стремилась к ещё большему упрочению и расширению своих привилегированных интересов. С другой стороны, с конца 1960-х годов стали исчерпываться факторы, поддерживавшие общий экономический рост, такие, как массовый приток рабочей силы из деревень и дешёвые природные ресурсы. Произошло снижение темпов роста, одновременно существовали очереди и затоваривание, уровень потребления отставал от уровня западных стран, стали очевидны такие недостатки централизованного планово-административного управления, как отсутствие стимулов к техническому прогрессу и механизма обратной связи с потребителями. Обнаружились пределы экономической системы мобилизационного типа, которая продемонстрировала свою силу в период войны и послевоенного восстановления.

Здесь объективно требовалось бы признать, что и после отмены капитализма рынок должен быть использован, а не упразднён (тем более, что с точки зрения проблемы экономической эффективности, которую нельзя игнорировать, социализм представляет собой переходную систему). Далее следовало бы расширить самостоятельность государственных предприятий в вопросах управления, создать гибкую плановую систему, использующую и рыночный механизм, и провести последовательную демократизацию системы управления государством и предприятиями с тем, чтобы работники стали реальными собственниками производства. То есть нужна была радикальная перестройка «советского социализма» на основе пересмотра прежних представлений о нём.

Однако такая перестройка была недопустимой для партийной и государственной бюрократии, боявшейся утратить своё привилегированное положение, взращённое при административно-распорядительной системе. Кроме того, признание переходного характера социализма не соответствовало традиционному «марксизму-ленинизму». Поэтому начатые в 1965 г. косыгинские реформы, попытка привнести рынок в систему централизованного управления, остались незавершёнными. В случившейся затем горбачёвской перестройке (1986–1991 гг.) в плане политической демократизации просматривалось определённое движение

вперёд – в виде признания гражданских свобод и отделения партии от государства, но что касается экономики, то чёткого видения реформ не было, и она так и не смогла выйти за пределы «советского социализма».

С одной стороны, развивался рынок, произошла диверсификация форм собственности и управления, включая индивидуальное предпринимательство и кооперативы нового типа. Но не было эффективного регулирования этого процесса, и он не был связан с общей перестройкой плановой системы. В результате это открыло дорогу для превращения экономической бюрократии центральных министерств, ведомств и предприятий, преследовавшей собственные выгоды, в капиталистов. С другой стороны, предпринимались меры по демократизации управления, такие, как выборы директоров предприятий, проведение совещаний трудовых коллективов, создание коллективных предприятий. Но они были бесплодны с точки зрения превращения рабочих в самостоятельных управленцев и фактически оказались выхолощены правительством. Между тем дезорганизация экономики, включая товарный дефицит, усиливалась. И после провала путча, организованного частью бюрократии в целях сохранения старых догм и привилегий, в результате фактически обратного путча, предпринятого лидером популистского толка Ельциным, в конце 1991 г. «советский социализм» встретил свою кончину. Ельцин был поддержан молодыми бюрократами – приверженцами капитализма, которые усмотрели путь к сохранению власти путём превращения из управленцев в собственников, а также получил сильную поддержку со стороны Запада.

## **5. По прошествии 100 лет... «Постсоциалистическая» Россия**

После развала Советского Союза в России руками привилегированных бюрократов, захвативших власть, и под надзором МВФ началось быстрое развитие капитализма, основанного на рыночных принципах. В результате приватизации, заслужившей весьма дурную славу, они захватили государственное имущество за бесценок и стали править как олигархия (возродившиеся финансово-промышленные группы), в основном оперируя в топливно-энергетическом секторе и финансовой сфере и получая огромные рентные доходы от экспорта нефти и газа. Позже, в ходе «восстановления прав государства», была проведена новая национализация, при этом заново учреждённые правительственные предприятия и банки фактически стали собственностью высших бюрократов. Договорившись между собой, олигархия и бюрократический капитал господствуют в экономике и политике России.

Сильная зависимость от иностранного капитала, перевод прибылей за границу свидетельствуют об их компрадорской природе. Будучи тесно сращены со своим материнским лоном – громоздкой бюрократической системой – они превратились в коррумпированную малопод-

вижную структуру. При этом, на фоне брешей в законодательстве, в процессе перехода к рынку получили распространение докапиталистические отношения (теневая экономика, мафиозные организации, клановые структуры), и крупный российский капитал имеет прямое отношение и к их возникновению, и к их функционированию. Что касается структуры экономики, то при неолиберальном курсе перехода к рынку фактически произошёл отказ от промышленной политики. С одной стороны, значительно разросся ориентированный на экспорт топливно-сырьевой сектор, в котором господствует олигархия. С другой стороны, отрасли высоких технологий, ставшие ядром современного производства, и сельское хозяйство, составляющее основу человеческого бытия, сильно сократили объёмы производства и деградировали. Сформировалась хрупкая структура экономики, основанная на экспорте сырья и топлива и импорте машин, оборудования и продовольствия.

В то же время из-за сокращения объемов экономики (ВВП уменьшился почти наполовину) и гиперинфляции стремительная смена системы сильно ударила по уровню жизни населения. И сейчас, по прошествии четверти века после смены системы, число людей, имеющих доходы ниже прожиточного минимума, составляет 19 млн, а 40% россиян имеют доход менее 10 долларов на человека в день. При этом прослойка богачей, составляющих всего 1% населения, владеет 71% всех активов, разница в доходах между 10% самых богатых и 10% самых бедных, даже по официальной статистике, составляет более 16 раз (в советское время – 4–5 раз), коэффициент Джини превышает 0,42 (в советское время – 0,26). То есть нынешняя Россия, совершив поворот от некогда равноправного общества, стала резко поляризованным обществом, сравнимым лишь с тем, что существовало в имперский период. Россия лишилась своего бывшего образа великой экономической державы (сейчас её доля в номинальном мировом ВВП составляет 1,7%, что ниже, чем показатель Южной Кореи и немного превосходит долю Испании, а по номинальному доходу на душу населения она занимает 71-е место в мире). Из-за снижения в последнее время цен на нефть и экономических санкций Запада, связанных с украинской проблемой, в стране продолжается экономический кризис, и нет надежды на скорое улучшение жизни народа. Неудивительно, что многие россияне, жившие во времена Советского Союза, который, будучи сверхдержавой, ещё и гарантировал им по-своему спокойную жизнь, испытывают ностальгию по «советскому социализму» и тоскуют по таким его неотъемлемым частям, как Сталин и Октябрьская революция.

Но правда и то, что Россия сейчас не находится в ситуации, подобной той, которая 100 лет назад вызвала революционные перемены. Трудящиеся раздроблены и разделены по отраслям, предприятиям, профессиям, поколениям и регионам, а единая идеология, которая бы их объединила, утрачена. Рабочее движение находится в застое, а левые

политические партии представлены в парламенте лишь малочисленными фракциями. С одной стороны, усиливается наступление власти на гражданские свободы, с другой – распространяются потребительство и приспособленчество, существует аллергия на социализм, в первую очередь среди молодого поколения, да и упомянутая выше ностальгия легко обращается сторонниками Путина в великодержавность и патриотизм. Таким образом, по прошествии 100 лет после революции 1917 г. Россия пребывает в состоянии растерянности.

### **Заключение**

Октябрьская революция отвечала, прежде всего, чаяниям рабочих, солдат и крестьян, требовавших «мира, хлеба, земли». Захватившие власть большевики, несмотря на отсутствие экономических предпосылок, в условиях антиреволюционного сопротивления и в ожидании европейской революции стали напрямую двигаться к социализму. Однако столкнувшись с крестьянскими восстаниями, Ленин стал проводить новую экономическую политику (нэп) и выдвинул идею об «обратном порядке» движения к социализму, отличном от пути передовых стран, а именно о создании экономических предпосылок социализма под эгидой советской власти, окончательно победившей в результате Октябрьской революции. (И это – первый фактор формирования «советского социализма»). Однако это, по существу постепенное, движение было внезапно прервано новым руководителем Сталиным. Путём быстрых социалистических преобразований, прежде всего, коллективизации сельского хозяйства, был насильственно построен социализм старого образца, обоснованный «марксизмом-ленинизмом». (Второй фактор). Сформировавшийся таким образом «советский социализм» обладал внутренним потенциалом для решения задач модернизации и догоняющего развития, но вместе с тем крайне централизованный государственно-бюрократический сталинизм принёс много зла, привёл к огромным жертвам и стал крайне специфической формой социализма XX века.

В то же время эта система впервые в истории упразднила эксплуатацию труда капиталом, создала общество, где не было безработицы и нищеты, на основе экономического планирования обеспечила ускоренное экономическое развитие, показала, что экономика может функционировать на основе принципов, отличных от принципов капитализма. Однако бывшая какое-то время эффективной централизованная административно-распорядительная система впоследствии оказалась неспособной ответить на необходимость всеохватывающего развития, основанного на техническом прогрессе, и на становившиеся всё более разнообразными потребности общества. Она нуждалась в радикальном обновлении, но в условиях жёсткого бюрократизма и закостенелой идеологии так и не была преобразована в демократическую, децентрализованную, самоуправляемую систему. В этом и заключалась причина того, что просу-

ществовав 70 лет, «советский социализм» не смог дожить до XIX века. С другой стороны, частично заимствовав достижения рухнувшего социализма XX века (раннего социализма, материальной базой которого стало крупное машинное производство), капитализм продолжает жить, и сейчас его производительные силы достигли стадии, которая называется постиндустриальной. В то же время общеизвестно, что и при сумевшем «победить» капитализме возникают самые разные проблемы.

Что касается социализма XXI века (зрелого социализма, опирающегося на постиндустриальную материальную базу), то он ставит целью не только окончательно разрешить такие противоречия капитализма, как бедность, тяжелый труд и экономическое неравенство, всё ещё приносящие страдания людям, но и открыть дорогу к «царству свободы» (по выражению Маркса), при котором будет преодолена сегодняшняя отчуждённость среди людей и обеспечено достоинство и всестороннее развитие человека. В отличие от процесса строительства социализма XX века его, по-видимому, впервые будет возможно реализовать на основе объединения сил независимых трудящихся граждан, при соблюдении правил гражданского общества и демократического государства, путём постепенного накопления улучшений в процессе ограничения диктата рынка, произвола и деспотии крупного капитала.

В этом плане не будет исключением из правил и нынешняя Россия, хотя она и обладает множеством особенностей.

«Советский социализм», начавшийся с русской революции, не избавившись от своей специфичности, предопределённой с самого начала его развития историческими особенностями, не смог эволюционировать в социализм XXI века. Но в то же время он дал нам хотя бы некоторое представление о социализме и оставил множество уроков, и в этом смысле, несомненно, вписал важную страницу в историю человечества. По словам А. Бузгалина, подобно тому, как когда-то итальянский ренессанс стал репетицией наступившего затем капитализма, он стал ценной репетицией будущего социализма.

### Библиографический список

Воейков М. И. Великая российская революция: экономическое измерение. М.: Институт экономики, 2017.

Ка Е. Росиа какумэй. Рэнин кара Сутарин э : [Русская революция. От Ленина к Сталину]. Иванами гэндайбунко. Т., 2000.

Кикунами Хироси. «Сорэн» то ва нани датта но ка.. Има надзэ сорэ о рондзуру ка: [Чем был «Советский Союз»? Почему сейчас мы обсуждаем это?] // «Кирон 21». 2014. № 25.

Колганов А. И. Что такое социализм? Марксистская версия. М.: ЛИБРОКОМ, 2012.

Медоведев Р. 1917 нэн-но Росиа какумэй : [Русская революция 1917 г.]. Гэндайситё:ся. Т., 1998.

Окада Сусуму. Дзюгацу какумэй 100 нэн то Росиа номин-но уммэй : [100 лет Октябрьской революции и судьбы русского крестьянства] // Росиа какумэй-но сайсин то сякайсюги : [Пересмотр русской революции и социализм] / под ред. Мураока Итару. Рогосу. Т., 2017.

Окада Сусуму. Росиа кара Сорэн э, Сорэн кара Росиа э. Тайсэй тэнкан то кэйдзай-но хэнсэн : [От России к Советскому Союзу, от Советского Союза к России. Трансформация системы и изменение экономики] // Росиа Юрадзиа-но кэйдзай то сякай. №1000, 2015, дзюнигацу – 2016, итигацу.

Рэнин. Вага какумэй ни цуйтэ (С. Суханов кироку ни цуйтэ). Кёдокумий ни цуйтэ: [Ленин. О нашей революции (по поводу записок С. Суханова). О кооперации]. Дзэнсю, 33 кан, 1959.

СССР. Незавершённый проект / под ред. А. В. Бузгалина, П. Линке. М.: ЛЕНАНД, 2013.

### Referenses

Ka, E.H. (2000). *Rosia kakumei. Renin kara Sutarin e* [The Russian Revolution. From Lenin to Stalin]. Iwanami gendai bunko. Tokyo.

Kikunami, Hiroshi. (2014). “Soren” to wa nani datta ka. Ima nadze sore o rondzuruka [What was “Soviet Union”? Why do we discuss it now?] // Kiron 21, 2014, No 25.

Kolganov, A.I. (2012). *Chto takoye sotsializm? Marksistskaya versiya* [What is socialism? Marxist version]. Moscow: LIBROCOM.

Medovedev, R. (1998). *1917 nen-no Rosia kakumei* [The Russia revolution of 1917]. Gendai shichyoshya. Tokyo.

Okada, Susumu. (2015–2016). *Rosia kara Soren e, Soren kara Rosia e. Tai-sei tenkan to keidzai-no henshen* [From Russia to Soviet Union, from Soviet Union to Russia. Transformation of the system and economic changes] // «Rosia Yuradzia-no keidzai to shyakai». №1000, 2015 December – 2016 January.

Okada, Susumu. (2017). *Dzyugatsu kakumei 100 nen to Rosia nomin-no ummei* [100 years of October Revolution and the fortunes of Russian peasantry] // *Rosia kakumei-no saishin to shyakaishyugi* [The reconsideration of Russian Revolution and Socialism]. Ed. by Muraoka Itaru. Rogosu. Tokyo.

Renin. (1959). *Vaga kakumei ni tsuite* (S. Suhanov kiroku ni tsuite). Kyodokumiai ni tsuite [Lenin. About our revolution (concerning S. Sukhanov's notes). About cooperation]. Dzenshyu, 33 kan.

SSSR. *Nezavershonny proekt* (2013) [USSR. Uncompleted Project]. Ed. by Buzgalin A. V., Linke P. Moscow: LENAND.

Voikov, M.I. (2017). *Velikaya rossiiskaya revolyutsiya: ekonomicheskoye izmereniye* [The great Russian Revolution: economic dimension]. Moscow: Institut ekonomiki.